

«Незаконный оборот наркотических средств в АТР и сотрудничество государств в разрешении этой проблемы»

Пикуль Дарья Николаевна

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Международный институт энергетической политики и дипломатии
19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

РЕЗЮМЕ

Проблема незаконного оборота наркотических средств в Азиатско-Тихоокеанском регионе является острой и многогранной, имеет собственную специфику, обоснованную культурными и историческими особенностями. Объединяя национальные усилия по решению этого вопроса, страны Азиатско-Тихоокеанского региона укрепляют диалог и взаимодействие в региональном формате. В работе будут рассмотрены конкретные примеры такого взаимодействия и их результаты. Не обойдем стороной также и сотрудничество в рамках международных и межправительственных организаций, которые играют важную роль в борьбе с наркоторговцами.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что несмотря на то, что проблема наркотиков для данного региона не является новой, но ущерб, наносимый населению, окружающей среде и экономике данных стран с каждым годом лишь растет. Меняются и формы наркоторговли: смешиваясь с другими видами преступной деятельности, она становится более проблематичной для отслеживания.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию проблемы, который включает как количественный, так и качественный анализ, а также сравнительное изучение различных стран АТР и их методов борьбы с наркотиками. Теоретические рамки исследования

основаны на работах в области международного права, истории международных отношений и социологии, что позволяет глубже понять природу наркопреступности и возможные пути её сокращения.

Исследуемая тематика довольно узкая, поэтому для ее изучения необходимы данные в самых различных сферах, начиная от истории, заканчивая вопросами уголовного и международного права.

Основной целью данного исследования является анализ масштабов и особенностей незаконного оборота наркотических средств в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а также исследование механизмов сотрудничества между государствами в борьбе с этой угрозой. Важно выявить, как международные инициативы, региональные соглашения и двусторонние отношения влияют на эффективность борьбы с наркоторговлей. Задачи исследования включают анализ исторических предпосылок, повлиявших на распространение наркоторговли в данном регионе; изучение текущего состояния проблемы незаконного оборота наркотиков в АТР, включая статистические данные и признанные тенденции; анализ законодательных и правоприменительных мер, принятых различными государствами региона; анализ источников и основных международных соглашений, действующих в данной сфере; рассмотрение роли международных организаций и инициатив, таких как ООН, АСЕАН, Шанхайская

организация сотрудничества, в координации действий стран региона; оценка роли таможенных и правоохранительных органов и их объединений в решении данной проблемы.

Также в рамках исследования предлагается ответить на следующий вопрос: в какой мере политизация международных инструментов противодействия наркотрафику подрывает способность государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) к формированию эффективных региональных моделей сотрудничества, основанных на принципах неделимости безопасности и учета исторической специфики?

Для выполнения поставленных задач будут использованы разнообразные методы. В качестве основного можно привести качественный анализ данных, который позволит оценить существующее регулирование и практику стран региона. Также будет применен количественный подход для статистической обработки информации о наркоторговле, а именно: работа с отчетами международных организаций, правительственными документами и исследовательскими работами. Метод сравнительного анализа поможет выявить сильные и слабые стороны различных стран в борьбе с проблемой.

В исследовании будут задействованы несколько теоретических подходов. Прежде всего, это подходы международного права, которые рассматривают ответственность государств за борьбу с транснациональной преступностью. Кроме того, будут применены социологические и экономические теории, анализирующие факторы, которые способствуют распространению наркоторговли, такие как бедность, коррупция и социальная нестабильность.

При подготовке данного исследования были задействованы различные источники. Во-первых, это основополагающие международные договоры ООН, такие как Единая конвенция о наркотических средствах 1961. Источником статистических данных послужил ежегодный Всемирный доклад о наркотиках УНП ООН, а также Отчет о незаконной торговле WCO. Были проанализированы работы отечественных и зарубежных специалистов по праву и социологии, а также исследования, опубликованные в специализированных журналах по вопросам безопасности и транснациональной преступности, а также статьи, касающиеся успешных практик сотрудничества государств в борьбе с наркотиками, обращая особое внимание на примеры из стран, имеющих схожий контекст с АТР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Азиатско-тихоокеанский регион; незаконный оборот наркотиков; «Золотой треугольник»; УНП ООН; WCO

Для связи с автором: dariapikul1@gmail.com

The illicit drug trade in the Asia-Pacific region and cooperation between states on this issue

Darya N. Pikul'

MGIMO University

International Institute of Energy Policy and Diplomacy, 2nd Year

76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

ABSTRACT

The issue of illicit drug trafficking in the Asia-Pacific region is a significant and multifaceted challenge, with specific cultural and historical characteristics. The countries of the region are working to address this issue at a national level, and are actively engaging in cooperation in this area. This paper will examine specific examples of this collaboration and its outcomes. We will also consider cooperation within international and intergovernmental organisations that play a crucial role in the global fight against drug trafficking.

The significance of this research stems from the fact that, despite the long history of the drug issue in the region, the harm it causes to the populations, environment, and economies of these countries continues to increase annually. The forms of trafficking are also evolving, blending with other criminal activities, making it more difficult to monitor.

The scientific novelty of this research lies in its comprehensive approach to the study of the issue, which incorporates both quantitative and qualitative analysis as well as a comparative examination of various countries in the Asia-Pacific region and their approaches to drug control. The theoretical foundation of the research is based on works in the fields of criminology, international relations, and sociology, allowing for a more in-depth understanding of the nature of drug-related crime and potential methods to reduce it.

Given the narrow scope of the topic, the study requires data from a diverse range of fields, including history, criminal law, and international law issues.

The primary objective of this research is to examine the extent and characteristics of illegal drug trafficking in the Asia-Pacific Region (APR) and to investigate the mechanisms of cooperation among states in addressing this menace. It is crucial to identify how international efforts, regional arrangements, and bilateral relations impact the efficacy of the fight against illicit drug trade.

The study aims to delve into the historical backdrop that has contributed to the proliferation of drug trafficking within the region. It will analyze the current state of drug trafficking issues in the Asia-Pacific, including statistical data and identified trends. Additionally, it will scrutinize legislative and enforcement measures implemented by various countries in the region to combat the drug challenge. Furthermore, the research will explore the sources and significant international agreements in place in this domain; Consideration of the roles of international organizations and initiatives, such as the United Nations (UN), the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), and the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), in coordinating the efforts of countries in the region, is essential. An assessment of the roles played by customs and law enforcement agencies, as well as their associations, in addressing this issue is also crucial.

Various methods will be employed to accomplish these tasks. A qualitative analysis of data will serve as the primary approach, allowing for an evaluation of the existing regulations and practices of countries within the region. In addition, a quantitative approach will be utilized for statistical analysis of information on illicit drug trafficking, including reports from international organisations, government documents, and academic papers. The use of comparative analysis will aid in identifying the strengths and weaknesses of various countries' approaches to addressing the issue.

The study will employ several theoretical frameworks. Firstly, these are frameworks of international law which consider the responsibility of states to combat transnational crime. Additionally, sociological and economic theories will be utilized, analyzing the factors contributing to the proliferation of drug trafficking such as poverty, corruption, and social instability. A

significant aspect will be the application of theories of globalization and transnational networks as drug cartels operate across national borders through these networks.

Various sources were consulted in the preparation of this report. These include the fundamental international treaties of the United Nations, such as the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, which forms the basis for the statistics presented in this report. Statistics were also drawn from the UNODC's annual World Drug Report and the WCO's Illicit Trade Report.

Domestic and international experts in law, sociology, and security were consulted, as were relevant articles published in academic journals on transnational crime and successful cooperation between countries in the fight against drug trafficking. Special attention was paid to examples from countries in the Asia-Pacific region, given the similarities in context.

KEY WORDS

Asia-Pacific region; drug trafficking; Golden Triangle; UNODC; WCO

Contact the author via dariapikul1@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 году проблема незаконного оборота наркотиков не ослабевает, а, напротив, приобретает все более угрожающие масштабы. С течением времени, контрабандисты успешно адаптируются к внешним изменениям: меняют формы и виды контрабанды, совмещают ее с другими видами преступной деятельности. И государства как на национальном, так и на международном уровне должны со всей ответственностью подходить к решению данной проблемы и прилагать совместные усилия по борьбе с ней.

Данный вопрос особенно актуален для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), поскольку именно здесь располагается, так называемый «Золотой треугольник», который исторически является основным очагом незаконного распространения наркотиков как в АТР, так и по всему миру. Согласно Всемирному докладу о наркотиках от 2024 года^[1], он является главным поставщиком опиоидного мака в мире, а на рынке синтетических наркотиков также входит в число лидеров.

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Контроль над незаконным оборотом наркотических средств представляет собой одну из наиболее сложных и устойчивых глобальных проблем. Исторически Восточная Азия являлась эпицентром кризиса, связанно-

го с опиумом, в XIX-XX веках, причем характер этого кризиса определялся не только масштабами потребления, но и целенаправленными действиями колониальных держав^[2].

Ключевым событием, сформировавшим наркополитику региона, стали Опиумные войны (1839-1842, 1856-1860), инициированные Великобританией в ответ на попытки Китайской империи прекратить ввоз опиума Британской Ост-Индской компанией^[3]. Эти конфликты, ставшие следствием британской торговой экспансии и использования наркотиков как инструмента давления, привели не только к открытию китайских портов, но и к глубокой дестабилизации государственных институтов, росту внутреннего потребления опиума и масштабным социально-экономическим издержкам, включая ухудшение здоровья населения, распространение коррупции и подрыв национальной экономики^[4].

Хотя опиумный мак традиционно использовался в региональной медицине как анальгетик и седативное средство, его массовое распространение в XIX веке было напрямую связано с колониальной коммерческой политикой^[5]. Практика навязывания опиумной зависимости населению колониальных и полуколониальных территорий (прежде всего Китая) впоследствии была признана стратегией подавления сопротивления и обеспечения экономического

[1] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 73. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

[2] McCoy A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade / A. McCoy. — Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. — P. 283. — URL: <https://archive.org/details/alfred-w.-mc-coy-the-politics-of-heroin-2003/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 09.02.2025). — Режим доступа: по подписке.

[3] Trocki C. A. Opium, Empire and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750-1950 / C.A. Trocki. — Chicago: Lawrence Hill Books, 1999. — P. 14. — URL: <https://archive.org/details/opiumempiregloba0000troc/page/n5/mode/2up> (accessed: 09.02.2025).

[4] Ibid. — P. 148.

[5] Trocki C. A. Opium, Empire and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750-1950 / C.A. Trocki. — Chicago: Lawrence Hill Books, 1999. — P. 98. — URL: <https://archive.org/details/opiumempiregloba0000troc/page/n5/mode/2up> (accessed: 09.02.2025).

доминирования метрополий^[1]. К началу XX века, по различным оценкам, число потребителей опиума в Китае, население которого приближалось к 450 миллионам, составляло порядка 25 миллионов человек^[2], что усугубляло последствия предшествующих военных поражений и внутренних кризисов.

Во второй половине XX века эпицентр производства опиатов в Восточной Азии сместился в так называемый «Золотой треугольник» (термин получил распространение с 1970-х гг.). Изначально охватывая труднодоступные горные регионы на стыке северного Таиланда (быв. Сиам), восточной Бирмы (совр. Мьянма) и западного Лаоса (быв. французская колония)^[3], этот район стал крупнейшим в мире источником нелегального опиясырца. Его формирование обусловлено комплексом факторов: благоприятными агроклиматическими условиями, периферийным положением относительно центров государственной власти, а также геополитическими процессами периода Холодной войны, когда производство и трафик опиатов использовались различными военно-политическими группировками (зачастую при внешней поддержке) для финансирования конфликтов^[4].

Культурные практики традиционного употребления опиума среди некоторых этнических групп ре-

гиона^[5] были радикально трансформированы под влиянием коммерциализации и политизации наркопроизводства в XX веке^[6]. Широкое распространение, особенно в первой половине XX века, получило курение опиума, часто в смеси с табаком^[7], что способствовало росту зависимости и связанных с ней социальных проблем.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Несмотря на то, что в настоящее время оборот опиумного мака и героина значительно уступает обороту синтетических наркотиков, таких как, например, метамфетамин, группировки, находящиеся на территории «Золотого треугольника», можно сказать, идут в ногу со временем. Чтобы не терять прибыль от этой незаконной деятельности, производителям пришлось пойти на диверсификацию, которая выражается в форме перехода на производство синтетических наркотиков, а также комбинации наркоторговли с другими видами преступной деятельности.

Таким образом, Мьянма (штаты Шан и Качин), в 2023 году стала крупнейшим производителем опийного мака (54%), второе место занимает Афганистан (17%)^[8]. По разным оценкам в производстве метамфетамина страны Золотого треугольника также лидируют, поставляя наркотики

[1] McCoy A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade / A. McCoy. – Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. – P. 145. – URL: <https://archive.org/details/alfred-w-mc-coy-the-politics-of-heroin-2003/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 09.02.2025). – Режим доступа: по подписке.

[2] Всемирный доклад о наркотиках за 2006 год // УНП ООН. — С. 73. — URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/drug2006.pdf?ysclid=mczzbynb56653897755> (дата обращения: 09.01.2025).

[3] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 55. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

[4] McCoy A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade / A. McCoy. – Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. – P. 130. – URL: <https://archive.org/details/alfred-w-mc-coy-the-politics-of-heroin-2003/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 09.02.2025). – Режим доступа: по подписке.

[5] Tai Lands and Thailand: Community and State in Southeast Asia / Ed. by A. Walker. – Singapore: ASAA Southeast Asia Publications Series, 2009. – P. 211. — URL: <https://nuspress.nus.edu.sg/products/tai-lands-and-thailand> (дата обращения: 09.02.2025). – Режим доступа: по подписке.

[6] Ibid. — С. 224.

[7] The scientific revolution: an encyclopedia / Ed. by W.E. Burns. — Santa Barbara: ABC-CLIO, 2001. — С. 14.

[8] Мьянма стала крупнейшим производителем опиума в мире, обогнав Афганистан // ООН. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/12/1447732> (дата обращения: 09.02.2025).

как в страны АТР, так и по всему миру.

Это закономерно порождает вопрос: каким образом преступным группировкам удастся столь безнаказанно осуществлять свою незаконную деятельность? Объяснений несколько.

Во-первых, ключевую роль играют географические и административные особенности региона: его удаленность, слабая заселенность и богатство природными ресурсами. Расположение «Золотого треугольника» в приграничных зонах нескольких государств создает идеальные условия для контрабандистов, позволяя беспрепятственно переправлять товар через слабоохраняемые участки границы.

Во-вторых, регион характеризуется высокой концентрацией преступных структур при крайне слабом присутствии государственной власти. Показателен пример Мьянмы: резкий рост наркооборота в 2021 году совпал с государственным переворотом, произошедшим на фоне ослабления системы безопасности^[1]. Наконец, нельзя списывать со счетов и возможную заинтересованность самих государственных структур в доходах от незаконной деятельности, что подрывает стимулы к эффективной борьбе с ней.

Однако интерпретация наркоэкономики региона исключительно через призму слабости государственных институтов или попустительства властей является существенным упрощением^[2]. Страны «Золотого треугольника»

на протяжении десятилетий реализуют комплексные (хотя и не всегда эффективные) антинаркотические стратегии, сталкиваясь с объективными геополитическими, экономическими и социальными вызовами.

С конца 1960-х гг. Таиланд стал пионером в разработке альтернативных моделей развития (Alternative Development, AD). Программа королевского проекта (Royal Project Foundation), инициированная королем Пхумипоном Адульядетом в 1969 г., фокусировалась на замене посевов опийного мака на высокогорные сельхозкультуры (кофе, фрукты, цветы) с параллельным созданием инфраструктуры и рынков сбыта^[3]. К 2000-м гг. культивирование опиумного мака в Таиланде было практически ликвидировано^[4]. Но ключевыми проблемами остаются: транзитный трафик наркотиков из Мьянмы, рост производства синтетических наркотиков (метамфетамин) и коррупция в пограничных провинциях^[5].

Если говорить о других странах АТР, то, например, в Индонезии действуют строгие карательные меры для лиц, осуществляющих контрабанду наркотиков, вплоть до смертной казни^[6], что было подтверждено Конституционным судом Индонезии^[7]. На Филиппинах после прихода к власти Родриго Дутерте началась «война с наркотиками», которая заключалась в

[1] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // ООН. — С. 53. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Magliocca N. et al. Comparative Analysis of Illicit Supply Network Structure and Operations: Cocaine, Wildlife, and Sand / N. Magliocca, A. Torres, J. Margulies, K. McSweeney // *Journal of Illicit Economies and Development*. — 2021. — №3. — P. 110. — DOI: 10.31389/jied.76 (дата обращения: 09.02.2025).

[3] The Royal Project Foundation, Thailand // UN. — URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/2019/Contributions/October/Panellists/24_October/7_Thailand.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[4] Golden Triangle shows downward trend in opium cultivation // UN Report. — URL: <https://news.un.org/en/story/2003/06/71742> (дата обращения: 09.02.2025).

[5] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 53. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[6] Law of the republic of Indonesia on narcotics // National Narcotics Board. — Art. 80. — URL: NATIONAL NARCOTICS BOARD REPUBLIC OF INDONESIA ASEAN Main Portal <https://asean.org/uploads/images/archive> (дата обращения: 09.02.2025).

[7] Decision No. 2-3/PUU-V/2007 // Indonesian Constitutional Court. — URL: <https://www.austlii.edu.au/au/journals/AUIntLawJl/2007/15.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

массовых внесудебных казнях предполагаемых наркоторговцев^[1].

Анализ наркополитики в АТР нередко затрудняется не критичным воспроизводством западных нарративов, возлагающих исключительную ответственность за производство наркотиков на «неудобные» государства, игнорируя историческую роль внешних факторов в формировании криминальных инфраструктур. Классический пример — Лаос и Мьянма, где деятельность ЦРУ в 1960-70-х гг. по поддержке антикоммунистических сил (армия генерала Ванг Пао) напрямую стимулировала опиоидное производство в «Золотом треугольнике» для финансирования прокси-войн^[2]. При этом в современных западных докладах (например, INCSR Госдепа США) эти страны систематически клеймятся как «наркогосударства» без упоминания исторического контекста их уязвимости.

Однако с начала 2000-х гг. «Золотой треугольник» столкнулся с новой парадигмой: стремительным вытеснением растительных опиатов синтетическими наркотиками, прежде всего метамфетамином (в форме таблеток «яба» и кристаллического «льда»), что кардинально трансформировало структуру наркорынка, логистику и вызовы для правоохранительных органов^[3].

Такое изменение связано с несколькими факторами: во-первых, они гораздо более экономичны в производстве, чем растительные, как во временном, так и в денежном отношении. К тому же, их можно производить практически в любом месте, имея под рукой прекурсоры. Соответственно, если расположить производство ближе к пункту назначения, то значительно сократятся расходы на логистику.

Также синтез наркотиков кажется более благоприятным для преступников еще по той причине, что их гораздо сложнее контролировать. Зачастую их изготавливают из химических веществ, не подлежащих действующему регулированию, а также используют новые способы производства^[4].

По данным ООН^[5], преступники прибегают к разным способам оставаться недостижимыми для правоохранительных органов, выискивают различные юридические лазейки. Они даже используют в своей работе искусственный интеллект для создания новых формул и химических соединений.

Основные химические компоненты (эфедрин, псевдоэфедрин, ангидрид уксусной кислоты) поставляются преимущественно из Китая (через «серый» импорт, фальшивые декларации, коррупционные схемы)^[6] и Индии (через Дубай и Сингапур)^[7].

[1] Kishi R., Buenaventura T. The Drug War Rages on in the Philippines: New Data on the Civilian Toll, State Responsibility, and Shifting Geographies of Violence // ACLED. — 2021. — URL: <https://acleddata.com/2021/11/18/the-drug-war-rages-on-in-the-philippines-new-aced-data-on-the-civilian-toll-state-responsibility-and-shifting-geographies-of-violence/> (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Кочетков Д.С. Золотой треугольник: краткая история и наши дни. — С. 3. — Д. С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2019. — № 2(43). — URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2\(43\)p215-232.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2(43)p215-232.pdf) (дата обращения: 09.02.2025). — Режим доступа: свободный.

[3] Всемирный доклад о наркотиках за 2023 год // УНП ООН. — С. 35. — URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_ExSum_Russian.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[4] Там же. — С. 34.

[5] 'Rapid expansion' of synthetic drugs reshaping illicit markets, UN anti-narcotics body warns // UN Report. — URL: <https://news.un.org/en/story/2025/03/1160741> (дата обращения: 09.03.2025).

[6] Precursors and Chemicals Frequently Used in the Illicit Manufacture of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: Report of the International Narcotics Control Board for 2021 // UN. — pp. 22-23. — URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Precursors_E.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[7] Synthetic Drugs in East and Southeast Asia 2023: Latest development and challenges // UN. — P. 47. — URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/documents/Publications/2023/Synthetic_Drugs_in_East_and_Southeast_Asia_2023.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Основным наземным коридором поставки наркотиков из «Золотого треугольника» является «Меконгский путь» – это главный маршрут для перевозки метамфетамина («яба», «лед») из мьянманского штата Шан через Лаос и Таиланд в Камбоджу, Вьетнам и Малайзию^[1]. Наркотики перевозятся на рыбацких лодках, грузовых судах и автомобилях, маскируясь под легальные товары^[2]. В 2024 г. через этот коридор перевезено >85% синтетических наркотиков региона^[3]. В Австралию и Новую Зеландию наркотики скрывают в контейнерах с рыбной продукцией, отправляемых из тайландских портов^[4].

Негативное влияние наркотиков на организм человека должно быть очевидным, но хотелось бы отметить и пагубное воздействие неконтролируемого оборота наркотиков на окружающую среду.

При производстве синтетических наркотиков вырабатывается большое количество токсичных веществ, что негативно сказывается на состоянии прилегающих районов. По данным ООН, годовой объем потребления метамфетамина в регионах, приближенных к «Золотому треугольнику» составляет почти 308 чистых метрических тонн^[5]. При изготовлении такого количества продукции образуется 1500–3100 метрических тонн отходов и побочных продуктов. Если взять средние данные по изъятиям за последние пять лет и прибавить их к объему потребления, то объем химических

отходов, образующихся при производстве метамфетамина, в «Золотом треугольнике» может составлять от 1900 до 3800 тонн в год^[6].

Токсичные отходы могут привести к гибели растений и эрозии почвы, а при их выбросе в водоемы – к загрязнению питьевой воды. Производство метамфетамина законодательно не урегулировано ни в одном правовом порядке, поэтому то, что производители наркотиков утилизируют токсичные отходы должным образом, вызывает большие сомнения. Исходя из этого мы можем лишь предполагать размеры ущерба, наносимого окружающей среде при производстве наркотиков.

Немаловажную роль в нелегальном производстве наркотических средств играет и местное население. Например, в Мьянме затяжной вооруженный конфликт вынуждает население менять место жительства из-за страха перед военными действиями и преступными группировками. Беженцы, находящиеся на грани бедности, вынуждены заниматься производством наркотиков в качестве единственного способа заработать себе на жизнь.

Здесь не может быть и речи ни о каких трудовых правах работников на производстве. Преступные группировки могут задерживать заработную плату, не выплачивать ее вовсе или выплачивать в ненадлежащем объеме. Уйти оттуда добровольно тоже нельзя. Рабочий день увеличен, из-за чего работники сами зачастую начинают

[1] Репортаж из «золотого треугольника»: как ООН помогает остановить поток наркотиков в Юго-Восточной Азии // ООН. — 2023. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1441622> (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Там же.

[3] В «Золотом треугольнике» наблюдается «беспрецедентный» бум производства синтетических наркотиков // ООН. — 2025. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1464766> (дата обращения: 01.06.2025).

[4] Репортаж из «золотого треугольника»: как ООН помогает остановить поток наркотиков в Юго-Восточной Азии // ООН. — 2023. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/06/1441622> (дата обращения: 09.02.2025).

[5] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 73. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[6] Там же.

употреблять наркотики для увеличения работоспособности^[1]. И все это превращается в порочный круг, из которого выбраться почти невозможно.

СИТУАЦИЯ НА ДРУГОМ БЕРЕГУ ТИХОГО ОКЕАНА

Хотя проблема наркоторговли в странах Латинской Америки, относящихся к АТР, требует отдельного детального рассмотрения, хотелось бы обозначить несколько моментов, обусловленных спецификой данных государств.

Археологические раскопки в Эквадоре и Чили свидетельствуют о том, что традиция жевания листьев коки существует не менее двух тысячелетий^[2]. Коренное местное население закладывало листья за щеки и десны и с их помощью боролось с чувством жажды и усталости. При таком способе употребления зависимость населения не приобретала негативные последствия. Более того, в Перу древние инки почитали коку как священное растение и сжигали ее листья в честь своих идолов^[3].

Тем не менее, понимание негативного влияния массового злоупотребления наркотиками на общество сформировалось достаточно давно. Данное осознание инициировало многолетние усилия по выработке разнообразных моделей регулирования оборота наркотических веществ.

Так, в Уголовном кодексе Чили 1875 года устанавливалась ответственность

за продажу наркотиков для неаптекарских производителей, а также для тех, кто, являясь, с точки зрения закона, уполномоченным на их продажу, делает это без надлежащих к тому оснований^[4].

Но на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что страны Латинской Америки, которые, в том числе, относятся к АТР, известны многим как крупнейшие поставщики наркотиков по всему миру. Например, согласно данным за 2023 год, Колумбия заняла первое место по количеству преступлений, связанных с незаконной продажей кокаина, второе место разделили Перу и Мексика^[5]. По преступлениям, связанным с оборотом других наркотических веществ – героина и каннабиса – данные страны тоже входят в список лидеров^[6].

Как обстоят дела с синтетическими наркотиками сказать трудно, поскольку отследить их гораздо сложнее. При этом, ситуация в Мексике свидетельствует о резком расширении рынка производства метамфетамина: в этой стране число обращений за лечением в связи с употреблением этого наркотика превысило количество обращений в связи с употреблением алкоголя, а число лиц, поступающих на лечение в связи с расстройствами на почве употребления метамфетамина, выросло на 218 процентов в период с 2013 по 2020 год^[7].

Но правительства государств не остаются равнодушными и принимают различные меры по усилению государственного контроля за

[1] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 85. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Дейвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков 1500–2000 / Пер. А. Савинова. — М.: АСТ, 2004. — С. 4. — URL: <https://litlife.club/books/156180/read?page=4&ysclid=m81q2nymhl663345183> (дата обращения: 09.02.2025).

[3] Там же.

[4] Labbé M.F. Drogas en Chile 1900-1970. Mercado, consumo y representación / M.F. Labbé. — Santiago de Chile: C y C impresores, 2011. — P. 59.

[5] The Global Organized Crime Index: официальный сайт. — URL: <https://ocindex.net> (дата обращения: 09.02.2025).

[6] Там же.

[7] Всемирный доклад о наркотиках за 2022 год // УНП ООН. — С. 76. — URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_1_russian.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

наркопреступлениями. Так, в прошлом году в Перу был проведен масштабный обзор законодательства в сфере управления морскими и речными судами, через которые и проходят самые масштабные поставки наркотиков внутри страны и за границу^[1].

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ОБЩИМ ВРАГОМ

Из примеров, описанных выше, мы можем понять, что многие государства в разные исторические периоды предпринимали попытки борьбы с незаконной торговлей наркотиков, используя различные меры правового и социального характера. Все они направлены преимущественно на ужесточение карательных мер для преступников. Но этих попыток недостаточно. Важно работать не только с последствиями, но и с первопричиной данных преступлений, изучать тенденции и изменения на рынке незаконных наркотиков, поведение преступных группировок.

Следовательно, разработка эффективных решений возможна только через совместные усилия государств АТР. Далее мы обратимся к конкретным механизмам и форматам такого взаимодействия.

Однако, прежде чем анализировать модели регионального сотрудничества, необходимо обозначить ключевые международные договоры, составляющие правовую основу контроля над наркотиками.

Во-первых, это Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 года^[2], принятая под эгидой ООН. Целью ее принятия была кодификация, которая впоследствии привела к сокращению большого количества международных договоров в данной области, путем создания единого укрупненного акта. Также она установила контроль над производством наркотического сырья и перечень всех наркотических средств. Конвенция вступила в силу 13 декабря 1964 года и была дополнена в 1972 году. По состоянию на 2025 год Единую конвенцию с внесёнными в неё поправками ратифицировали 186 стран.

Следующим основополагающим международным договором в данной сфере является Конвенция о психотропных веществах, по-другому – Венская Конвенция 1971 года^[3]. Аналогично Единой Конвенции о наркотических средствах 1961, она содержит в себе исчерпывающий перечень психотропных веществ и устанавливает некоторые положения о контроле за их оборотом. Вступила в силу в августе 1976 г.

Заключительным и объединяющим предшествующие актом является Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года^[4]. Она, по сути, является уточняющей и предлагает конкретные правовые механизмы по контролю за наркотиками и психотропными веществами. Вступила в силу в 1990 году.

[1] Peru strengthens the fight against drug trafficking in its ports // FIIAPP. — 2024. — URL: <https://www.fiiapp.org/en/noticias/peru-strengthens-the-fight-against-drug-trafficking-in-its-ports/> (дата обращения: 09.03.2025).

[2] Организация Объединенных Наций. Единая конвенция о наркотических средствах: принята на Конференции в 1961 г // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[3] Организация Объединенных Наций. Конвенция о психотропных веществах: принята на Конференции в 1971 г // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

[4] Организация Объединенных Наций. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: принята на Конференции в 1988 г // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

Еще одним важным документом, принятым под эгидой ООН, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (UNTOC)^[1]. Этот документ, являющийся наиболее ратифицированным инструментом в своей сфере^[2], предлагает государствам АТР комплексный механизм сотрудничества, включающий:

1. Гармонизацию законодательств (особенно в сфере криминализации отмывания доходов, коррупции, воспрепятствования правосудию);

2. Совместные расследовательские группы и оперативные мероприятия;^[3]

3. Экстрадицию и взаимную правовую помощь^[4];

4. Защиту свидетелей и потерпевших^[5];

5. Техническое содействие укреплению потенциала правоохранительных и судебных систем^[6].

Однако эффективность UNTOC в АТР снижается из-за селективного применения его норм ведущими западными державами. Санкции (например, против РФ, КНДР, Ирана, затрагивающие их партнеров в АТР), ограничивающие финансовые потоки и доступ к технологиям пограничного контроля, де-факто создают «серые зоны», используемые синдикатами для логистики и отмывания средств.

Ключевым органом по борьбе с незаконным оборотом наркотиков яв-

ляется Управление ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime). Согласно официальным данным, этот директивный орган ООН занимается борьбой против незаконного оборота наркотиков и международной преступности. Управление было основано в 1997 году в результате слияния Программы ООН по контролю за наркотиками и Центра по предотвращению международной преступности^[7]. Помимо этого, УНП ООН занимается мониторингом запрещенных наркокультур, просветительской работой, а также аналитической деятельностью, в частности, выпускает Всемирный доклад о наркотиках, который является ежегодным отчетом об основных изменениях на мировых рынках наркотиков, на который неоднократно делались ссылки в данном исследовании. Так, из доклада за 2023 год следует, что в последнее время наблюдается ярко выраженная связь наркоторговли с другими видами преступной деятельности, например, с незаконной добычей природных ресурсов или контрабандой ценных объектов дикой природы^[8].

В АТР форумы и конференции, связанные с проблемой наркотиков, проводятся постоянно в рамках локальных международных организаций: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН),

[1] Организация Объединенных Наций. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 г // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml?ysclid=md0mtt4pqy489858543 дата обращения: 09.02.2025).

[2] Международный день борьбы с транснациональной организованной преступностью // ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/observances/fight-against-transnational-crime-day> (дата обращения: 09.02.2025).

[3] Конвенция против транснациональной организованной преступности Организации Объединенных Наций: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 г // ООН. — Ст. 26. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml?ysclid=md0mtt4pqy489858543 дата обращения: 09.02.2025).

[4] Там же, Ст. 18.

[5] Там же, Ст. 24.

[6] Там же, Ст. 29.

[7] УНП ООН: официальный сайт. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

[8] Всемирный доклад о наркотиках за 2023 год // УНП ООН. — С. 85. — URL: <https://www.unodc.org/res/WDR-2023/2314940R.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АСЕАН, АПЕС), Южно-Тихоокеанская комиссия (PCS) и другие.

В частности, еще в 1998 году страны-участницы АСЕАН подписали Совместную декларацию о свободной от наркотиков АСЕАН (A DRUG-FREE ASEAN)^[1], в которой закрепили в качестве цели искоренить производство, переработку и торговлю наркотиков в Юго-Восточной Азии к 2020 году.

Несмотря на то, что, очевидно, цель не была достигнута, страны-участницы, уделяя данному вопросу особое внимание, не оставляют попыток решить острую проблему наркотиков в регионе. Для этого они используют всевозможные формы сотрудничества, например, 11 августа 2023 года в Лаосе состоялась 8-я министерская встреча АСЕАН по вопросам наркотиков (AMD)^[2].

Важным шагом также является создание в 2015 году Центра сотрудничества стран АСЕАН в области борьбы с наркотиками (ASEAN-NARCO)^[3], который является платформой для развития в данной сфере, а также занимается разработкой механизмов по реализации специализированного законодательства.

Ключевую роль в борьбе с контрабандой наркотиков играют таможенные органы. Именно они напрямую занимаются пресечением попыток провести через государственную границу запрещенные вещества и изъятием их у преступников. По данным

Ежегодного доклада ООН о наркотиках за 2023 год, медианный вес изъятых метамфетамина в регионе «Золотого треугольника» в период с 2015 по 2023 год увеличилась в 12 раз (с 10 до 120 кг), в то время как медианный вес изъятий героина уменьшился примерно в 1,5 раза^[4]. Это в очередной раз подтверждает увеличение спроса на синтетические наркотики.

Говоря о взаимодействии таможенных органов, нельзя не упомянуть такую межправительственную организацию, как WCO (Всемирная таможенная организация)^[5]. Она была основана в 1952 году и ее прародителем является Группа изучения Европейского таможенного союза, за время своей деятельности она от региональной достигла статуса всемирной организации, контролирующей 98% международной торговли.

В качестве структурных подразделений выступают Комитеты WCO. Для нас интерес представляет Правоохранительный комитет, в круг деятельности которого входит борьба с незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег и другие вопросы. Одним из результатов деятельности данного органа является Ежегодный Отчет о незаконной торговле. В частности, согласно отчету за 2023 год, в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последнее время наблюдается тенденция участия женщин в незаконном обороте в качестве курьеров^[6].

Также при WCO действуют Региональные ведомства по наращиванию

[1] Drug-Free ASEAN 2015: Status and Recommendations // The UNODC Regional Center for the Asia-Pacific Region: official website. — P. 121. — URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/archive/documents/Publications/ASEAN_2015.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

[2] Eighth ASEAN Ministerial Meeting on Drug Matters opens in Laos // Vietnamplus. — 2023. — URL: <https://en.vietnamplus.vn/eighth-asean-ministerial-meeting-on-drug-matters-opens-in-laos-post266086.vnp> (дата обращения: 09.02.2025).

[3] ASEAN NARCO: official website. — URL: <https://aseannarco.oncb.go.th> (дата обращения: 09.02.2025).

[4] Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год // УНП ООН. — С. 59. — URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

[5] World Customs Organization: official website. — URL: <https://www.wcoomd.org> (дата обращения: 09.02.2025).

[6] Illicit Trade Report 2023 // WCO: official website. — С. 35. — URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/illicit-trade-report/itr_2023_en.pdf?db=web (дата обращения: 09.01.2025).

потенциала (ROCBs)^[1], основной задачей которых является помощь в адаптации и внедрении инструментов, разработанных WCO для борьбы с контрабандой, с учетом политических и правовых особенностей государств соответствующего региона.

Всего существуют 4 ROCB, одно из которых занимается проблемами Азиатско-Тихоокеанского региона. Весной 2024 года в Корее состоялась встреча глав таможенных служб государств АТР, где были обсуждены основные тенденции в работе таможенных органов, а также было продемонстрировано новейшее оборудование и лаборатории по анализу различных категорий товаров^[2].

Для пресечения контрабанды наркотиков необходимо сотрудничество и правоохранительных органов. В этой связи стоит упомянуть такую локальную организацию, как ADLOMICO^[3], которая представляет собой ежегодное заседание руководителей антинаркотических ведомств по укреплению международного сотрудничества. Организатором является Генеральная прокуратура Республики Корея, которая проводит данные встречи уже более 30 лет.

В конференции также принимают участие представители международных организаций, например, Директор УНП ООН. На встрече обсуждаются основные тенденции в наркотических преступлениях и меры борьбы с ними.

Еще одной распространенной формой сотрудничества правоохранительных органов является проведение

совместных мероприятий. Например, в 2023 году спецслужбами АТР при поддержке УНП ООН была проведена операция «Mekong Dragon V»^[4], которая побила все рекорды по изъятиям.

Всего в операции участвовали органы из 23 стран и с апреля по сентябрь 2023 года им удалось совершить 1775 изъятий незаконных наркотиков. Помимо этого, таможнями Бангладеша, Австралии, Гонконга, Индии были изъяты незаконные продукты животного происхождения, такие как слоновые кости, продукты акулы, черепахи, панголина, а также розовое дерево. Эти случаи в очередной раз подтверждают связь наркоторговли с другими видами преступной деятельности.

Эти изъятия, как и сама операция, сыграли ключевую роль в инициативе по борьбе с наркотиками в регионе, продемонстрировав результативность международного сотрудничества и необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы. Операция стала значимым событием как в международном праве, так и в сфере борьбы с организованной преступностью и наркоторговлей.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на многократные попытки стран АТР решить проблему наркокартелей, есть несколько общих моментов, которые, на наш взгляд, смогут в значительной степени повлиять на текущее положение вещей.

[1] World Customs Organization: official website. — URL: https://www.wcoomd.org/en/about-us/wco-regional-bodies/cb_regional_offices.aspx (дата обращения: 09.02.2025).

[2] The 3rd Meeting of Heads of WCO Asia/Pacific Regional Customs Laboratories concludes successfully // Newswires. — 2024. — URL: https://www.einnews.com/pr_news/708339978/the-3rd-meeting-of-heads-of-wco-asia-pacific-regional-customs-laboratories-concludes-successfully (дата обращения: 09.02.2025).

[3] ADLOMICO Opens on June 26 in Jeju // Jeju. — 2013. — URL: https://www.investkorea.org/jj-en/bbs/i-1497/detail.do?ntt_sn=61060 (дата обращения: 09.02.2025).

[4] Operation Mekong Dragon V Breaks Records with Unprecedented Seizures in 2023 // УНП ООН. — 2023. — URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/environment-climate/webstories/omd-v.html> (дата обращения: 09.02.2025).

1. Региональная кооперация вне блоковой логики: странам АТР критически важно продолжать развивать **собственные форматы сотрудничества** (на базе АСЕАН, ШОС, СВМДА), минимизирующие риски политизации. Целью должно стать создание региональных баз данных по прекурсорам, образцам наркотиков, криминальным сетям и финансовым схемам отмыва, независимых от западных платформ, доступ к которым может быть ограничен санкциями. Это соответствует духу UNTOC, в частности, ст. 28^[1].

2. Развитие интегрированных систем погранично-таможенного контроля: Государствам АТР целесообразно создать **единую цифровую платформу** для обмена данными о перемещении грузов в режиме реального времени. Это предполагает: внедрение автоматизированных сканеров контейнеров в ключевых портах (Сингапур, Шанхай, Манила); гармонизацию протоколов электронного декларирования на основе стандартов Всемирной таможенной организации (WCO); совместные тренировки таможенных служб по выявлению замаскированных прекурсоров (например, под видом удобрений или фармсырья).

3. Цифровое противодействие онлайн-торговле: поскольку сейчас большинство операций с наркотиками происходит именно онлайн, необходимо принять несколько мер в этом направлении, например, создать в ШОС/АСЕАН совместные киберподразделения для отслеживания наркорынков в даркнете (по примеру EUROPOL^[2]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хочется отметить, что проблема незаконного оборота наркотических средств в Азиатско-Тихоокеанском регионе по-прежнему остается острой и многогранной. Преступная деятельность в данной сфере не только не снижает свою активность, а наоборот, только набирает обороты, применяя диверсификацию, совмещение различных видов преступной деятельности, современные технологии и новые средства совершения преступлений.

Государства АТР принимали неоднократные попытки урегулировать данный вопрос на национальном уровне, активно сотрудничают в данной сфере, но пока этих мер воздействия недостаточно. Пока что удается бороться только с последствиями нарушений законодательства, а не с их первопричиной.

При этом проведенный анализ позволяет утверждать, что политизация антинаркотического сотрудничества оказывает негативное воздействие на потенциал государств АТР по выработке устойчивых региональных решений. В первую очередь необходимо бороться с общей проблемой, а не ставить сиюминутные политические интересы выше региональной безопасности.

Только совместные усилия всех государств АТР позволят превратить регион из эпицентра наркотрафика в лабораторию инновационных антикриминальных стратегий XXI века.

[1] Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2000 г // ООН: официальный сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml?ysclid=md0mtt4pqy489858543 (дата обращения: 09.02.2025).

[2] Operation RapTor strikes hundreds of dark web vendors and buyers across four continents // Europol. — URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/270-arrested-in-global-dark-web-crackdown-targeting-online-drug-and-criminal-networks> (дата обращения: 09.02.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков 1500–2000 / Пер. А. Савинова. — М.: АСТ, 2004. — 632 с.
2. Кочетков Д.С. Золотой треугольник: краткая история и наши дни / Д. С. Кочетков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2019. — № 2(43). — URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2\(43\)p215-232.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2(43)p215-232.pdf) (дата обращения: 09.02.2025).
3. Labbé M.F. Drogas en Chile 1900-1970. Mercado, consumo y representación / M.F. Labbé. — Santiago de Chile: C y C impresores, 2011. — 197 p.
4. Magliocca N. et al. Comparative Analysis of Illicit Supply Network Structure and Operations: Cocaine, Wildlife, and Sand / N. Magliocca, A. Torres, J. Margulies, K. McSweeney // Journal of Illicit Economies and Development. — 2021. — №3. — pp. 50-73. — DOI: 10.31389/jied.76 (дата обращения: 09.02.2025).
5. McCoy A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade / A. McCoy. — Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. — URL: <https://archive.org/details/alfred-w.-mc-coy-the-politics-of-heroin-2003/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 09.02.2025). — Режим доступа: по подписке.
6. The scientific revolution: an encyclopedia / Ed. by W.E. Burns. — Santa Barbara: ABC-CLIO, 2001. — 386 p.
7. Tai Lands and Thailand: Community and State in Southeast Asia / Ed. by A. Walker. — Singapore: ASAA Southeast Asia Publications Series, 2009. — URL: <https://nuspress.nus.edu.sg/products/tai-lands-and-thailand> (дата обращения: 09.02.2025). — Режим доступа: по подписке.
8. Trocki C. A. Opium, Empire and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750-1950 / C.A. Trocki. — Chicago: Lawrence Hill Books, 1999. — URL: <https://archive.org/details/opiumempiregloba0000troc/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 09.02.2025). — Режим доступа: по подписке.

REFERENCES

1. Davenport-Hines R. V poiskah zabveniia. Vsemirnaya istoriya narkotikov 1500–2000 [The Pursuit of Oblivion: A Global History of Narcotics 1500-2000] / Per. A. Savinova. — M.: AST, 2004. — 632 p.
2. Kochetkov D.S. Zolotoj treugol'nik»: kratkaya istoriya i nashi dni [The Golden Triangle: a brief history and our days] / D. S. Kochetkov // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. — 2019. — № 2(43). — URL: [https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2\(43\)p215-232.pdf](https://sea.ivran.ru/f/SEA2019n2(43)p215-232.pdf) (accessed: 09.02.2025).
3. Labbé M.F. Drogas en Chile 1900-1970. Mercado, consumo y representación / M.F. Labbé. — Santiago de Chile: C y C impresores, 2011. — 197 p.
4. Magliocca N. et al. Comparative Analysis of Illicit Supply Network Structure and Operations: Cocaine, Wildlife, and Sand / N. Magliocca, A. Torres, J. Margulies, K. McSweeney // Journal of Illicit Economies and Development. — 2021. — №3. — pp. 50-73. — DOI: 10.31389/jied.76 (accessed: 09.02.2025).

5. McCoy A. W. The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade / A. McCoy. – Chicago: Lawrence Hill Books, 2003. – URL: <https://archive.org/details/alfred-w.-mc-coy-the-politics-of-heroin-2003/page/n7/mode/2up> (accessed: 09.02.2025).
6. The scientific revolution: an encyclopedia / Ed. by W.E. Burns. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2001. – 386 p.
7. Tai Lands and Thailand: Community and State in Southeast Asia / Ed. by A. Walker. – Singapore: ASAA Southeast Asia Publications Series, 2009. – URL: <https://nuspress.nus.edu.sg/products/tai-lands-and-thailand> (accessed: 09.02.2025).
8. Trocki C. A. Opium, Empire and the Global Political Economy: A Study of the Asian Opium Trade, 1750-1950 / C.A. Trocki. – Chicago: Lawrence Hill Books, 1999. – URL: <https://archive.org/details/opiumempiregloba0000troc/page/n5/mode/2up> (accessed: 09.02.2025).